

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

ЭО, 2010 г., № 5

© Д.А. Опарин

АДАПТАЦИЯ ЭСКИМОСОВ НУНАВУТА К НОВЫМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ РЕАЛИЯМ

Ключевые слова: эскимосы, инуиты, Арктика, Канада, социальная адаптация, Нунавут, социальные проблемы, современность, северные народы

Понятие социальной адаптации стало очень часто встречаться в этнологических исследованиях, посвященных коренному населению Севера. Арктические народы, долгое время остававшиеся относительно изолированными от внешнего влияния, за вторую половину XX в. оказались вовлеченными в социальную, культурную, политическую и экономическую структуры южноцентрализованных государств. Социокультурная трансформация последних 60–50 лет уничтожила старые проблемы и традиционные способы борьбы с ними и генерировала новые, реакция на которые не стала еще устойчивой. В данной статье я выявляю основные социокультурные проблемы современного эскимосского общества Нунавута и анализирую способы адаптации коренного арктического населения к новой реальности, механизмы борьбы с вызовами последних лет. Проблема политической репрезентации и идентичности, алкоголизм, предрасположенность к суицидам, сложная интеграция молодежи в новое социокультурное пространство, насилие в семье, перенаселенность в домах и безработица – главные социальные проблемы современного эскимосского общества. Социальная адаптация – борьба с этими проблемами, выработка механизмов устойчивого развития в новых социокультурных реалиях на основе синтеза традиционализма и евроамериканского влияния.

Введение

Тесные контакты коренного населения Арктики с европейцами и канадцами установились уже к концу XIX в. Миссионерская деятельность, учреждение торговых станций и китобойный промысел американцев и шотландцев оказали значительное влияние на инуитское общество, поставив его в зависимость от промышленных товаров, познакомив его с иными ценностями, с иной цивилизацией. Масштабные социальные и экономические трансформации в Канадской Арктике начались с 30–50-х годов XX в. Изменения, коснувшиеся всех сфер хозяйственной и духовной жизни эскимосского общества, были вызваны претворением в жизнь проекта по седентаризации кочевого населения, а также учреждением резидентских школ. Противоречивые исторические обстоятельства середины века, в которые попали коренные жители Севера, стали отправной точкой для последующей адаптации инуитов к новой социокультурной реальности. Эскимосы встретились с необходимостью интеграции в структуру промышлен-

Дмитрий Анатольевич Опарин – аспирант кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; e-mail: dimaoparin@hotmail.com

ного государства, выработки новых социокультурных механизмов приспособления к иным условиям существования.

Следует отметить, что именно на первые послевоенные десятилетия, ознаменованные деколонизацией, интенсификацией научного развития и экономическими глобальными трансформациями, пришелся самый резкий, но ожидаемый и подготовленный предшествующей эпохой переход от относительно изолированного и автотонного существования многих племен и целых народов к включению их в систему современного глобализованного мира. С середины XX в. началась болезненная институциональная, а главное – социокультурная и экономическая интеграция арктических территорий в состав Канады. Это включение сопровождалось взаимной заинтересованностью в возможных выгодах. Экономическое освоение циркумполярной области, добыча полезных ископаемых, использование этих пространств в качестве военного полигона, необходимость в юридическом закреплении определенных территорий Арктического архипелага за Канадой – причины заинтересованности центрального оттавского правительства в “подчинении” Севера.

Вместе с тем инуиты, с XIX в. имевшие довольно тесные контакты с некоторыми представителями “южного мира” (китобои, торговцы, миссионеры, исследователи, военные), осознавали несомненные выгоды инкорпорации в новое общество. Эскимосы были заинтересованы в бесперебойном получении промышленных товаров, многие начинали уже совмещать занятие традиционным хозяйством с работой на добывающих предприятиях; для значительного числа инуитов христианство становилось духовным и мировоззренческим стречем.

Этот многогранный процесс вызвал различные, до сих пор не решенные социальные проблемы, требующие выработки новых механизмов борьбы с ними. На мой взгляд, рассмотрение современного инуитского общества как жертвы массированного евроканадского влияния, упрощает сложную социокультурную ситуацию инуитов Канадской Арктики. Современная жизнь коренного населения Арктики во всех ее проявлениях является синтезом автотонных элементов с привнесенными. Негативные последствия евроканадской “интервенции” сосуществуют со множеством положительных преобразований. В данной статье я попытаюсь показать полный спектр социальных проблем эскимосского общества на примере новой территории Нунавут¹, выявить главные социокультурные адаптативные механизмы коренного населения молодой территории к современным реалиям.

Демографическая характеристика современного населения Нунавута

Для коренного северного народа инуиты Канады довольно многочисленны. Согласно данным на 2006 г. (Inuit Statistical Profile 2008: 3), в Канаде насчитывается 50 тыс. 480 инуитов, 39 тыс. 475 из которых живут в пределах традиционно аборигенных земель². В Оттаве проживает самая многочисленная инуитская городская община юга страны. Некоторые государственные и общественные организации³, базирующиеся в столице, выполняют функцию политической и социальной репрезентации инуитов в Канаде. Часто коренные жители арктических территорий посещают Оттаву, Монреаль или Торонто для лечения, судебных разбирательств по земельным вопросам, молодые инуиты едут в Южную Канаду, чтобы получить образование. Таким образом, эскимосское население страны сосредоточено не только на традиционных аборигенных землях, но и проживает в городских центрах южных провинций. Существует тенденция к миграции на юг. Богатые и предприимчивые инуиты пытаются инкорпорироваться в североамериканское общество.

Согласно данным на 2006 г., в Нунавуте проживают 24 тыс. 635 инуитов (Inuit Statistical Profile 2008: 3), что составляет примерно половину от общего эскимосского населения страны. Столица Нунавута – г. Икалуит с населением более чем 7000 человек. В Икалуите базируются все важнейшие политические институты Нунавута –

Рис. 1. Ученики начальной школы – участники пробега имени Терри Фокса, канадского активиста по поддержке больных раком. Икалуит, 2008 г. Фото автора

многочисленные министерства, парламент. В 1999 г. началась реализация проекта по децентрализации – распределению государственных институтов по всей территории, формированию правительственных единиц на местах. К сожалению, этот процесс не был полностью завершен и не оказал предполагаемого воздействия на социально-экономическую ситуацию в отдаленных поселениях. Претворяя в жизнь проект по децентрализации, правительство преследовало две цели – создать новые рабочие места (государство остается в Нунавуте главным работодателем) и максимально сократить географическую и социальную дистанцию между населением и государственными институтами (Légaré 2009: 42). Тем не менее в малочисленные поселения едут назначенцы из Икалуита, что не решает проблему местной безработицы (Henderson 2009: 13), а диалог между жителями и правительством находится на стадии формирования. В годы Второй мировой войны и последующего противостояния СССР и США в Икалуите дислоцировалась американская военная база. Половину населения столицы Нунавута составляют выходцы из Южной Канады – калунаат⁴, которые заняты в правовой сфере, образовании, медицине, строительстве дорог и т.д. Следующие по величине поселения – Рэнкин Инлет и Залив Кэмбридж. Остальные поселения насчитывают не более 1000 человек в каждом, а доля коренного населения в них равна примерно 95% (Hicks, Graham 2000: 8).

На 2006 г. 35% всего инуитского населения Канады составляли дети в возрасте до 14 лет, тогда как по стране в целом граждан младше 15 лет было лишь 18% (Inuit Statistical Profile 2008: 3). Для инуитов всегда были характерны высокая рождаемость и еще более высокая детская смертность. Правда, с распространением современной медицины детская смертность значительно снизилась, что привело к буму рождаемости. Естественный прирост аборигенного населения в Нунавуте более чем в 3 раза превосходит общеканадский (Hicks, Graham 2000: 8). Тем не менее алкоголь, наркотики и табак, а также изменения, связанные с экологией и питанием, сказываются на продолжительности жизни инуитов. Среди эскимосов Канады люди старше 65 лет составляют 3%, тогда как в целом по стране – 12% (Inuit Statistical Profile 2008: 2). Если

Рис. 2. Часть граффити, созданного в 2006 г. в рамках фестиваля искусств “Радость”. Икалуит, 2008 г. Фото автора

продолжительность жизни канадцев имеет положительный рост – от 78 лет в 1991 г. до 80 в 2001 г., то показатели среди эскимосов следующие: 68 лет в 1991 г. и 66 в 2001 г. (Ibid). В 1994–1998 гг. средний показатель продолжительности жизни по стране составил 79,5 лет, на территории современного Нунавута – 68,3 (Ibid).

Согласно статистическим данным, коренное население Нунавута остается одним из наиболее динамично развивающихся коренных меньшинств. Вместе с тем, давая демографическую характеристику, следует учитывать экологические особенности Арктики и Субарктики. Население этих суровых земель никогда не было и не могло быть многочисленным ввиду крайне ограниченного количества ресурсов и кочевого образа жизни, которое оно вело. Поэтому стремительный рост популяций эскимосов Аляски, Гренландии и Канады мог иметь место лишь тогда, когда традиционное хозяйство и традиционные механизмы адаптации к суровым климатическим условиям перестали превалировать. Следует, однако, отметить, что до прихода европейцев эскимосское население американской Арктики переживало как рост, так и падения численности. Эти изменения были связаны с потеплением или похолоданием и частичной трансформацией методов природопользования.

Социальные проблемы и здоровье современного эскимосского населения

Серьезные массовые заболевания отмечались и в доконтактный период, т.е. до проникновения европейцев в циркумполярную зону. Они в большинстве своем были связаны со способами хранения пищи и суровыми климатическими условиями. Такие заболевания, как ботулизм⁵ и трихинеллез⁶, поражали инуитское общество до европейского проникновения и остаются проблемой до наших дней (Bjerregaard, Kue Young 2005: 837). Колониальный период был ознаменован привнесенными европейцами болезнями. Эпидемии оспы, туберкулеза, сифилиса и гриппа сокращали численность коренного населения. С переходом к оседлому образу жизни и с распространением современного здравоохранения значительно снизилась детская смертность, а также возможность летального исхода от многочисленных доколониальных заболеваний.

Однако привнесенные европейцами губительные для незащищенного иммунитетом коренного населения болезни серьезно повлияли на демографическую ситуацию в циркумполярной зоне. В 1950–1960-е годы более 2000 инуитов умерли от туберкулеза. Каждый год 11 сентября, в День аборигенных народов, в пригороде Икалуита Апексе вспоминают жертв этой эпидемии (Nunatsiaq News 2007: 1, 17). До сих пор, несмотря на исчезновение угрозы эпидемии, процент инуитов, больных туберкулезом, в 14 раз выше общеканадских показателей (Inuit Statistical Profile 2008: 4).

Алкоголизм, наркомания, курение – основные социальные проблемы Нунавута, причина психических расстройств и суицидов, следствие болезненного переходного периода. Среди арктического коренного населения широко распространены психозы и ментальные заболевания – от депрессии и истерии до шизофрении и мании преследования (Bjerregaard, Kue Young 2005: 837). Традиционная сезонная депрессия, переходящая у некоторых инуитов в арктическую истерию, усугубилась вследствие обрушившихся на эскимосское общество социальных проблем. Кризис национальной идентичности, трудности, связанные с интеграцией в новое для эскимосов капиталистическое евроканадское общество, – вот основные причины распространенных психических заболеваний, усугубляемых наркотиками и алкоголем.

Число курящих – своеобразный индикатор духовного и физического здоровья общества. В Арктике курят практически все – от детей 12–14 лет и беременных до стариков и больных. По общеканадским показателям, 18% девушек и женщин в возрасте 25–34 лет регулярно курят, в то время как среди эскимосок того же возраста постоянными курильщиками являются 72% (Inuit Statistical Profile 2008: 5). В 2001 г. ежедневно курили 62% беременных инуиток. Несмотря на ощутимую дороговизну сигарет, а также социальную антитабачную пропаганду в Канаде, эскимосы начинают курить очень рано и курят до конца жизни.

Алкоголизм – еще одна “классическая” проблема коренного населения Канадской Арктики. Злоупотребление алкоголем – причина распространения насилия в семье, роста преступности, преждевременной смерти, деградации общества. Еще в 1980-е годы канадское правительство построило в Икалуите Центр реабилитации, который из-за недостаточного финансирования пришел в упадок. Часть эскимосов посылали на реабилитацию в Южную Канаду. Однако курс лечения и восстановления там не был эффективным из-за нехватки переводчиков, оторванности от своей общины, поселения, родного дома. По возвращении в Арктику многие снова начинали пить. Во время моего пребывания в Икалуите у одной из женщин два воскресенья подряд во время церковной службы случались приступы – она начинала рыдать, изливать свое горе священнику и прихожанам (ПМА 2). Причиной такого поведения было беспокойство за вернувшегося из Южной Канады сына, который прошел курс лечения от алкоголизма, но опять стал пить и уходить из дома. Пол Окалик, премьер-министр Нунавута, в 2007 г., во время празднования Дня аборигенных народов и Дня всемирного предотвращения суицида (10 сентября), выступил с предложением построить в Арктике новый крупный реабилитационный центр.

Здравоохранение в Нунавуте очень дорогостоящее. На всей территории функционирует лишь один крупный госпиталь, находящийся в Икалуите. Большая часть пациентов отправляется лечиться в Монреаль, Оттаву или Торонто. Расходы на дорогие перелеты берут на себя страховые компании и государство. Около половины бюджета, выделяемого федеральным правительством Нунавуту на здравоохранение, идет на оплату транспортировки больных на юг (Annual Report... 2008: 8). В отдаленных поселениях катастрофически не хватает врачей, иногда местные больницы стоят пустыми, потому что там некому лечить. Государство является инициатором множества проектов по развитию нунавутского здравоохранения, цель которых содействовать укоренению здорового образа жизни, создавать разветвленную сеть клиник и больниц на всей территории, готовить инуитских специалистов в этой области.

В новых условиях эскимосское общество начинает вырабатывать собственные механизмы борьбы с проблемами. В настоящее время в Нунавуте действует более 12 медицинских организаций, созданных жителями поселков и финансируемых общиной⁷. Часто способы лечения в них представляют собой смешение традиционных инуитских и западных практик. Эффективность подобных добровольных объединений в рамках одного поселка безусловна. Они поддерживают определенный физический уровень в общине, пропагандируют как традиционные, так и научные знания, частично заполняют огромную лауну в нунавутском здравоохранении.

Некоторые эскимосы сохраняют, фиксируют и даже распространяют становящиеся уникальными знания в области традиционных способов лечения. Несколько лет назад один из моих информантов, Ааласи Джоами (ПМА 2: Joamie), живущая в Апексе, написала книгу-справочник на инуктитуте по целебным травам и растениям. К ней часто обращаются многие жители Икалуита, в том числе и белые, с просьбой посоветовать то или иное традиционное лекарство.

Самоубийство как социальное явление (Дюркгейм 1998)

Арктическое коренное население имело и имеет большую склонность к самоубийству, чем жители южных широт. Суицидальную предрасположенность нельзя объяснить лишь экологическим фактором. Разные исследователи эскимосского общества XIX – первой половины XX в. дают противоречивую информацию. Д. Дженнесс, организовавший экспедицию к эскимосам коппер, указывает на крайне редкие случаи самоубийств у представителей этой территориальной группы, которой, по его словам, свойственно радостное восприятие мира (*Jenness* 1922: 233). Ф. Боас, побывавший на Баффиновой земле, констатирует, что суициды случаются часто, и объясняет это религиозными убеждениями эскимосов, основанными на том, что человек, ушедший из жизни посредством насилия попадет в “счастливую землю” (*Qudlivun*) (*Boas* 1972: 207). Действительно, инуиты, ежедневно встречаясь с опасностью и рискуя жизнью, сформировали своеобразное представление о смерти и загробном мире, сравнимое с мировоззрением воинственных кочевников или других народов, которые в результате исторических причин или хозяйственных особенностей находятся в состоянии постоянной борьбы.

Ранее в категорию лиц, склонных к суициду, попадали престарелые члены локальной группы, больные и недееспособные. Добровольный уход из жизни непродуктивных и обременительных для общины лиц – практика, известная во многих обществах экстремального хозяйствования. Стариков и больных часто не убивали, им просто не помогали. Немоощные члены общины не могли быстро идти за кочующим лагерем, не были в состоянии строить себе иглу или возводить ярангу. Чтобы в неблагоприятные годы не подвергать свою семью опасности голода, “непродуктивный” человек мог покончить жизнь самоубийством. Нередко по взаимной договоренности близкий друг или родственник мог убить страдающего. Если пожилой или больной человек по психологическим или физическим причинам был не в состоянии убить себя сам, ему на помощь приходил либо его сын, либо другой близкий родственник. Однако следует отметить, что личные внутрисемейные отношения нельзя генерализировать. Несмотря на то, что расширенная семья часто спокойно, если не одобрительно, относилась к этому своеобразному виду эвтаназии, далеко не всякий пожилой или больной человек заканчивал жизнь самоубийством.

Ситуация изменилась с проникновением европейцев, когда ранимая социальная структура эскимосского общества начала трансформироваться под инородным влиянием. Техническая модернизация, происшедшая еще до перехода к оседлому образу жизни, способствовала разрушению социально-экономических союзов, брачных договоренностей. Повсеместное распространение огнестрельного оружия устранило острую необходимость в хозяйственной кооперации. Это явилось причиной того, что житель Арктики лишился социальной страховки, так усердно создаваемой им ранее.

Она была заменена технической страховкой. Именно 20–30-е годы XX в. стали периодом заметного роста числа суицидов среди коренного населения Арктики (*Balikci* 1989: 168–169).

После седентаризации суицидальная проблема стала одной из важнейших социальных характеристик депрессивного общества эскимосов восточной части Канадской Арктики. На 2006 г. процент самоубийств среди инуитов превышает общеканадские показатели в 11 раз (*Inuit Statistical Profile* 2008: 5). Около половины молодых пациентов икалутского госпиталя “Кикиктани” (*Qikiqtani*) доставляются в больницу после неудачной попытки самоубийства (ПМА 2: Obed). Если раньше склонность к суициду обнаруживали старики и больные, то в настоящее время добровольно уходят из жизни в основном молодые мужчины. В 2002 г. в Икалуите были опубликованы статистические данные по суицидам в Нунавуте. Так, в 1999 г. 90% покончивших жизнь самоубийством – молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет (*Nunavut Suicide...* 2002). В 38 случаях из 100 причиной смерти среди аборигенной молодежи Канады является самоубийство (*Suicide among...* 2007: 2). Женщины совершают попытки суицида практически так же часто, как и мужчины. Различие заключается в том, что эти попытки оказываются неудачными и представляют собой скорее крик о помощи, а не преднамеренное самоубийство (*Henderson* 2003: 2). В целом динамика последних десятилетий неутешительна – на территории современного Нунавута число суицидов растет⁸.

Высокий процент самоубийств среди инуитов Канады свидетельствует о сложности процесса адаптации к новым социокультурным реалиям. Если самая сильная и активная часть общества (молодые мужчины) подвержена подобному недугу, это означает, что население находится в депрессивном состоянии.

Суицидальная активность объясняется также болезненной интеграцией дееспособной части эскимосского населения в евроамериканское общество. Молодые инуиты, никогда не кочевавшие, потерявшие значительную часть навыков традиционного природопользования, являющегося культурным маркером коренного населения Арктики, еще не сумели стать полноценными гражданами Канады. Из-за низкого уровня образования среди инуитов хорошо оплачиваемые престижные должности в Нунавуте достаются специалистам из Южной Канады. Безработица, отдаленность от центра, разрушение старых социальных связей и отношений, резкое и фатальное для коренного населения падение значимости традиционного природопользования, существование на периферии – вот основные факторы, которые отрицательно влияют на состояние современного эскимосского общества Нунавута. Молодой мужчина, воспитанный в традициях постоянного соревнования и необходимости борьбы за выживание, сталкивается с практически непреодолимыми для него трудностями интеграции. Молодой инук испытывает давление как со стороны старших, требующих от него сохранения самобытного мировоззрения и мышления и развития охотничьих навыков, так и со стороны государства и нового общества, находящегося в процессе трансформации. Часто этот конфликт, усугубляемый алкоголем, наркотиками, ведет к суициду.

Ранее инуиты умели справляться со стрессом и депрессией. Различные партнерские союзы сглаживали межличностные конфликты, гибкая и сложная социальная организация была призвана обеспечить страховку индивиду и семье не только от голода и внешних катаклизмов, но и от психологических проблем. Религиозная экзальтация, общинные игры, праздники, танцы и шаманское камлание являлись способами психологической релаксации. В последнее время этнологи, политики и общинные лидеры пытаются выработать новые механизмы борьбы с социальными и психологическими проблемами среди инуитской молодежи. Активное участие в разработке способов управления стрессом принимают пожилые инуиты, акцентирующие внимание специалистов на целесообразности синтеза христианства с шаманизмом, традиционного мировоззрения с новыми ценностями. В 2000 г. канадским и голландским антропологами был организован семинар, цель которого заключалась в сборе этнографического материала по теме “Социальный контроль и шаманизм”, а также выработке способов

применения традиционных знаний и понятий в борьбе с социальными проблемами (Laugrand, Oosten 2002: 26). Масштабным проектом стало исследование центра “Аджунгиник” (Ajunnginiq) (“Suicide Prevention: Inuit Traditional Practices that Encouraged Resilience and Coping”).

Традиционные “доконтактные” способы борьбы с социально-психологической деградацией коренного населения не работают в современных условиях. Можно воссоздать традиционную посылку оленя карибу, но реконструировать способы социальной регуляции невозможно. Многочисленные интервью, которые берут ученые и социальные работники у пожилых людей, свидетельствуют о том, что сложнейшая система взаимоотношений до седентаризации разрушена. Еще полвека назад каждый эскимос входил в нуклеарную семью, расширенную семью и социально-экономический союз расширенных семей, формирующийся в зимний период. Сложная и разветвленная система родственных отношений, эмоциональная и экономическая близость дальних родственников были призваны обеспечить социальную страховку индивиду, сделать его элементом нескольких социальных и кровных связей. Социальный контроль было намного легче осуществлять в подобных ограниченных и немногочисленных сообществах. Сейчас требуются иные способы решения социальных проблем.

Более 10 лет назад в Икалуите была создана первая горячая телефонная линия, по которой любой человек может позвонить и получить психологическую поддержку (Suicide in Canada 1998: 205). Сейчас на территории Нунавута работают три горячих линии, телефоны которых распространяются во многих общественных местах, в частности в школах, колледжах и молодежных центрах. Женская инуитская организация Pauktuutit, празднующая свое 25-летие в 2008 г., призвана давать консультации в случае сексуального насилия, преждевременной беременности, насилия в семье, вести антитабачную пропаганду. Ее деятельность также направлена на борьбу с психологическим стрессом и предотвращением самоубийств среди женщин. Молодежная организация “Национальный инуитский совет молодежи” (National Inuit Youth Council) в сотрудничестве с общеканадской эскимосской ассоциацией “Объединенные инуиты Канады” (Inuit Tapiriit Kanatami) дала начало масштабному проекту по предотвращению суицидов Inuusiqatsiarniq. В рамках проекта волонтеры и работники этих организаций проводят различные мероприятия по поддержке молодежи: выезды на природу, игры, театральные представления, консультации, лекции (ПМА 2: Mike). Мероприятия проводятся под лозунгами: “Цени величайший дар – жизнь” и “самоубийство может быть предупреждено”. Молодежные проекты по предотвращению суицидов представляют собой синтез христианских догм о добре, взаимопомощи и терпении с гордостью за свою национальную самоубийность. Главная цель подобных мероприятий – показать молодым инуитам перспективу, не дать им почувствовать себя одинокими. Центр “Тутарвингат” (Tuttarvingat, ранее Ajunnginiq) при Национальной аборигенной здравоохранительной организации (НАНО) проводит социологические и этнографические исследования по суицидальной активности среди эскимосской молодежи, снимает фильмы и занимается пропагандой предотвращения самоубийств.

Многочисленные социальные проекты по предотвращению суицидов, проводимые эскимосскими организациями, созданными по образцу общественных евроамериканских объединений, доказали свою актуальность в борьбе со стрессом. Несмотря на всеобщую обеспокоенность в связи с суицидами и работу по снижению суицидальной активности, число самоубийств среди коренного населения, как уже говорилось, растет. Суицидальная активность – признак слабой социокультурной адаптации общества. Если раньше социальные практики и институты (институт адопции, практика супружеского обмена, различные формы хозяйственной, социальной и культурной кооперации и др.) формировали вокруг каждого индивида группу близких людей, то с укоренением западного индивидуализма и модификацией социальных отношений общество вынуждено искать иные способы борьбы со стрессом, одиночеством и психологическим дискомфортом.

Социальные проблемы современного инуитского общества и способы их решения

Помимо высокого уровня суицидальной активности к основным социальным проблемам коренного населения Канадской Арктики относятся безработица⁹, алкоголизм, насилие в семье, насилие над женщинами и детьми, тотальное ощущение безысходности среди молодежи, перенаселенность в домах, низкий уровень образования. Однако нет оснований утверждать, что все эти проблемы вызваны лишь седентаризацией и в целом пагубным евроканадским влиянием.

Руководитель Департамента культурного и социального развития при “Nunavut Tunngavik Incorporated”¹⁰ Натан Обед с уверенностью заявил, что для инуитов в Нунавуте открыты все двери: “При наличии желания и хотя бы полного среднего образования, найти работу в правительстве и многочисленных политических, культурных и экономических организациях не составит молодым специалистам особого труда” (ПМА 2: Obed). Тем не менее проблема с безработицей и социальной деградацией на новой территории глубже и сложнее. Низкий уровень школьного образования в Арктике – причина неконкурентоспособности инуитских специалистов в пределах всей страны. Практически никто из представителей коренного населения не поступает в университеты Юга, а 75% эскимосов даже не заканчивают среднего образования (Там же). Конструирование периферийной автономии в условиях глобализации, единого экономического и политического пространства развитых стран может иметь очень серьезные последствия для будущего инуитов. Должности, где требуется квалификация, занимают исключительно белые специалисты.

Особое значение для столицы Нунавута г. Икалуита имеет единственное высшее учебное заведение – Арктический колледж, куда студенты приезжают со всей территории. Общежитием для них служат бывшие казармы американских военных, располагающиеся между аэропортом и тюрьмой. Многие инуиты переживают культурный шок и очень сильный психологический дискомфорт в Икалуите (ПМА 2). Они оказываются оторванными от своих семей, учатся существовать вне общины в многонаселенном по меркам Арктики городе, где не действуют социальные механизмы взаимопомощи, характерные для более традиционных эскимосских поселений. Студенты могут учиться на работника медицины (медбрата и медсестра), парикмахера, преподавателя в школе, системного администратора, секретаря, специалиста по инуитской культуре и языку. Однако зачастую эти профессии оказываются невостребованными. На рынке труда в Икалуите наибольшим спросом пользуются полицейские, водители такси и учителя, подавляющая часть которых – приезжие. Эти профессии имеют особую специфику в Нунавуте – одной из наиболее криминальных и социально неблагополучных административных единиц Канады¹¹. Для того чтобы получить образование и квалификацию в более престижных и высокооплачиваемых сферах, необходимо ехать учиться в университеты Южной Канады.

В сентябре–октябре 2008 г. в Канаде велась предвыборная борьба между главными партиями страны за места в парламенте. Каждый из политиков акцентировал внимание на необходимости решения двух актуальных проблем: низкого уровня местного школьного образования и нехватки жилья (ПМА 2). Проблема образования ключевая, так как ощущение безысходности и апатия среди молодежи – один из признаков глубокого социального неблагополучия. Белые канадцы, проживающие и работающие в Нунавуте, очень часто вынуждены покидать территорию и возвращаться на Юг в связи с тем, что их детям настало время идти в школу. Практически в каждом классе проводятся уроки по понижению агрессивности среди учащихся. Многие дети растут в перенаселенных домах у спившихся от безысходности родителей. Инуитские школьники лишены мотивации к получению образования, так как примеров успешных эскимосов, ставших полноценными членами канадского общества, немного. Одна из причин, мешающих

Рис. 3. Новые дома, построенные в центре города в рамках программы по улучшению жилищного фонда Нунавута. Икалуит, 2008 г. Фото автора

социализации молодых инуитов, заключается в их непричастности ни к одной из культур – ни к южноканадской, ни к эскимосской. Последняя, как любая культура бесписьменного общества, тяжело кодифицируется, сохраняется и интерпретируется. Современные инуиты оказались оторванными от огромного пласта традиционной культуры, функционирующей лишь в определенных социально-экономических условиях. Северо-американская культура белого населения оказывается также чужой для людей, выросших в периферийных арктических поселках. Учителя заявляют, что дети не владеют в достаточной степени ни английским языком, ни инуктитут. Тяжелые материальные условия и социальное неблагополучие, в которых растут дети, ощущение периферийности, а также отсутствие фундамента национальных традиций и культуры препятствуют успешной социализации и интеграции молодых инуитов в канадское общество.

В рамках проекта по седентаризации в Восточной Арктике появились первые поселения коренного населения около военных и коммуникативных станций, миссионерских и торговых пунктов, резидентских школ и шахт. В рамках новой эскимосской жилищной программы (The Eskimo Housing Loan Program) государство предоставляло инуитам в ежемесячную аренду фанерные домики, получившие название “спичечные коробки” размером в 10 долл. (Tester 2009: 141). Однако даже эта сумма оказалась неподъемной для практически безденежного населения, обязанного к тому же самостоятельно оплачивать отопление. С этих “эскимосских трущоб” 1950–1960-х годов началась до сих пор не решенная жилищная проблема Арктики. Перенаселенность домов влечет за собой множество других социальных и психологических сложностей. Несмотря на то, что правительство увеличивает жилищный фонд, проблема перенаселенности в домах остается самой животрепещущей практически для половины эскимосских семей. Если в 1991 г. около 55% семей в Нунавуте жили в очень стесненных условиях (Housing Need... 1997: 3), то в 2007 г. – уже немногим более 40% (Annual Report... 2008: 10). Строительство одного квадратного фута жилого помещения обходится здесь в три раза дороже, чем в Южной Канаде¹². Практически ни одна инуитская семья не может себе позволить купить дом. Поэтому молодые семьи, стремящиеся отделиться от родственников, вынуждены становиться в очередь (лист ожидания) на

получение социального жилья. Существует несколько основных причин дороговизны строительства в арктическом регионе: ограниченный период работ из-за вечной мерзлоты, крайне дорогая и неудобная инфраструктура, нехватка рабочей силы.

В настоящее время в Нунавуте практически отсутствует частный рынок жилья. 90% домов строится на государственные деньги. Темпы строительства не успевают за ростом населения. Причиной острого жилищного кризиса в Нунавуте стал выход федеральных властей в 1993 г. из системы обеспечения территории социальными квартирами и домами. Длительный перерыв, с 1993 по 2006 г., имеет серьезные социальные последствия.

В сентябре 2004 г. был обнародован 10-летний план по решению жилищной проблемы в Нунавуте. Согласно этому плану, федеральное правительство и правительство Нунавута планировали построить 5 тыс. 730 домов и отремонтировать 1 тыс. (Nunavut Ten-Year... 2004: 4). Однако вместо первоначально заявленной суммы в 1,9 млрд долл. было выделено лишь 200 млн. Эти изменения связаны с приходом к власти в 2006 г. консервативной партии, традиционно сокращающей социальные расходы. Частным инвесторам довольно невыгодно вкладывать в жилищный фонд арктического региона, так как большая часть нуждающихся – неспособные выплачивать кредиты или безработные инуиты из социально неблагополучных семей. Жилищная проблема может быть решена исключительно государством.

Уже несколько десятилетий в Восточной Канадской Арктике создается новая модель решения социальных, культурных, экономических и политических проблем – партнерство государства и коренного населения. Практически все современные социальные проблемы эскимосского общества связаны с незавершившейся интеграцией в евроканадский мир и очень сложной, длительной и многогранной экономической, политической и культурной трансформацией. Решение этих проблем представляет собой синтез южноканадских и инуитских инициатив. Жилищная проблема – исключение, так как эскимосское общество оказалось беззащитным перед столь серьезными экономическими трудностями, имеющими негативные социальные последствия.

Наиболее быстрорастущим поселением Нунавута является Икалуит. Чуть менее половины населения столицы – некоренные жители Арктики. С ростом политичес-

Рис. 4. Вид на центр города и залив Фробишера. Икалуит, 2008 г. Фото автора

Рис. 5. Городское кладбище. Икалуит, 2007 г. Фото автора

кого и экономического значения северных территорий и интеграцией эскимосского общества в социальную структуру Канады начался неизбежный процесс имущественной и социальной дифференциации. В Икалуите, как и в любой столице, социальное неравенство наиболее заметно. С образованием Нунавута ускорились темпы создания новой инуитской элиты. В число богатых и влиятельных представителей коренного населения входят политики, работники административной сферы, чиновники. В городе существуют два престижных района – Happy Valley и Tundra Rich, населенные членами нунавутского правительства и белыми специалистами. Дорогое и качественное коммерческое жилье, скупаемое в основном выходцами из Южной Канады, растет в количестве и цене. Икалуит по структуре городского пространства начинает напоминать европейские или североамериканские урбанистические центры. В столице территории уже сформировался центр города, или downtown, в котором сосредоточены правительственные и культурные учреждения (музей, библиотека, колледж, исследовательский институт), две церкви, магазины, рестораны и кафе, посещаемые в основном туристами. Центральная часть крупных городов Северной Америки становится местом сосредоточения социально неблагополучных или маргинальных слоев общества. Средний класс и обеспеченные жители переезжают в пригороды. По североамериканскому принципу в центре Икалуита в крохотных некачественных домах проживает бедное инуитское население. Эскимосская элита и белые жители города заселяют вершины многочисленных холмов с живописным видом на залив, пригород Икалуита Апекс и упомянутые выше престижные районы.

Серьезная проблема, свидетельствующая о социальной депрессивности арктического региона, – насилие в семье и в особенности над женщиной. Данная проблема напрямую связана с ощущением безысходности, распространенным среди дееспособного молодого мужского населения Нунавута. Мужчины оказались менее гибкими в приспособлении к изменившейся социально-экономической реальности. Алкоголизм и тяжелое материальное положение, безработица и неспособность интеграции в экономическую структуру евроканадского мира – причины неблагополучия во многих эскимосских семьях. В Нунавуте действует несколько приютов для попавших в беду женщин и их детей, разветвленная сеть психологической и юридической помощи

для жертв семейного насилия. Адвокат Сьюзан из Торонто, несколько лет проработавшая в Икалуите, говорит, что эскимосские женщины относятся к помощи белых специалистов с недоверием. Согласно нунавутской статистике, фиксируется только 29% случаев насилия, т.е. женщины неохотно заявляют в полицию или пользуются помощью посторонних людей в решении личных проблем. В 2007 г. уровень преступности в Нунавуте вырос на 5%, и эта территория вышла на первое место по количеству случаев насилия (не только сексуального) в Канаде (Nunavut Crime Statistics Profile 2007: 1). Показатели в данном арктическом регионе превышают южноканадские в 6,5 раза. В настоящее время наблюдается тенденция к региональному решению проблемы: в рамках одной общины создаются комитеты, частные инуитские организации по предотвращению насилия в семье. Несмотря на нежелание многих женщин обращаться к посторонней помощи, в Нунавуте уже сейчас не хватает приютов и специалистов. Эта социальная проблема имеет ставший традиционным для новой территории механизм решения – партнерство государства с инуитскими общественными организациями (Pauktuutit, Qullit). Инициативы коренного населения по борьбе с насилием в семье требуют финансовой поддержки со стороны правительства. Белыми специалистами и самими членами общины создаются фонды и приюты, разрабатываются проекты, направленные на решение указанной проблемы.

Политическая адаптация и проблема национальной идентичности

Этноним “инуиты” был введен в политический лексикон в 1977 г. на первой общэскимосской конференции в Барроу на Аляске (Stevenson 2006: 175). Официальное собрание эскимосов Гренландии, Аляски и Канады положило начало деятельности главной межгосударственной инуитской организации “Инуитская циркумполярная конференция” (Inuit Circumpolar Conference – ICC), в которую позднее вступила и Чукотка. На заседании в Барроу сформировалась политическая идентичность арктического народа. Объединение инуитов четырех стран в союз стало важным шагом на пути к адаптации в новой политической реальности. Коренное население Арктики сталкивается с одним и тем же рядом экономических, культурных, политических и социальных проблем. Для существования в современном глобализованном мире в рамках экономически и культурно сильных центристских государств инуиты четырех стран должны были начать позиционировать себя по правилам евроамериканского общества. Главная цель организации – политическая репрезентация эскимосов Аляски, Гренландии, Канады и России. ICC решает социальные проблемы, призывает государства обратить внимание на соблюдение прав человека, защиту окружающей среды и традиционного природопользования, сохранение культуры и языков эскимосов.

Инуиты Канады объединены в основанную в 1971 г. организацию “Объединенные инуиты Канады” (Inuit Tapiriit Kanatami – ИТК). Она принимала активное участие в земельных тяжбах коренного населения с государством, закончившихся подписанием нескольких соглашений, в число которых входит и Нунавутское. В настоящее время эта организация выпускает ежегодные статистические отчеты, предоставляющие относительно полную картину развития четырех эскимосских регионов Канады, издает главный инуитский журнал “Inuktitut”, проводит социологические исследования, представляет инуитов Канады как единую общность.

С политической адаптацией к новым социокультурным реалиям, выраженной в презентации инуитов во неправительственных организациях, связан важнейший вопрос о национальной идентичности современного эскимосского общества Канады. Поиск национальной идентичности и противостояние культурной ассимиляции – неотъемлемые части адаптации современного эскимосского общества к новым реалиям. В доконтактный период инуиты не осознавали своей культурной и этнической уникальности. Разрозненные кочующие по бескрайним просторам Арктики группы

охотников не только находились в изоляции от аляскинских или гренландских эскимосов, но были практически лишены контактов друг с другом. Появление национальной идентичности, национального самосознания и, как следствие, национальной идеи и национальной гордости – результат евроканадского влияния. Сейчас инуиты Канады являются носителями нескольких идентичностей – семейной, локальной (жители определенного поселка), государственной (граждане Канады, жители Нунавута), религиозной (в основном приверженцы англиканской ветви протестантизма), этнической (эскимосы) и культурно-политической (коренное население).

Я считаю, что национальная самоидентификация коренных жителей Нунавута завершена. Инуиты действительно гордятся своим этническим происхождением, противопоставляют себя как другим коренным народам Северной Америки, так и в первую очередь белым (*qalunaat*). Тем не менее существует очень сложная проблема с пониманием того, что же такое инуитская культура. Национальная идентификация проявляется благодаря элементам культуры и посредством отсылки к прошлому народа. Все чаще и чаще в связи с уходом стариков, помнящих традиционную кочевую жизнь, образ прошлого инуитов конструируется не ими самими, а этнологами, историками, режиссерами, правительством. Один ученик Арктического колледжа на вопрос “Что значит быть настоящим инуком?” ответил, что настоящий инук должен читать Расмуссена и Боаса. Бесписьменное общество с незафиксированной историей и уходящей традиционной культурой вынуждено искать источники, подпитывающие национальную гордость, и часто искусственно создавать образ прошлого. Инуиты лишены традиционных элементов большинства национальных культур – литературы, исторических героев, архитектурных памятников и т.д. Единственный отголосок прошлого – фольклор и сложные, практически неподдающиеся интерпретации и визуализации мировоззрение, знания, навыки, представления.

Зимние олимпийские игры 2010 г. прошли в Ванкувере. Эмблемой этого значительного спортивного события стало изображение традиционной эскимосской скульптуры – инунгуак¹³. В 2010 г. мир познакомился с этим причудливым изобретением арктического кочевника. Выбор организаторами в качестве эмблемы олимпийских игр важнейшего этнического символа эскимосов удачен с политической, экономической, эстетической и идеологической точек зрения. Элементы традиционной культуры коренного населения Арктики прочно вошли в символический визуальный ряд Канады. Многие молодые инуиты начинают воспринимать прошлое своего народа посредством лубочных изображений инунгуака, инукшука, иглу, каяка, улу, шаманского бубна. Что же в действительности ценят инуиты в своей культуре, к чему чувствуют свою причастность, что помнят без помощи Расмуссена, Боаса и современных исследователей? Чаще всего наиболее ценным отголоском прошлого становится история своей семьи, воспоминания стариков, личный опыт контакта с традиционной культурой, которая оказывается намного интереснее и глубже, чем ее современный визуальный ряд или интерпретация этнологов.

В последнее время одним из самых распространенных в Нунавуте терминов стало словосочетание “*Inuit Qaujimajatuqangit (IQ)*”, что переводится как эскимосский образ жизни. IQ вмещает в себя “все аспекты традиционной инуитской культуры, включая ценности, мировоззрение, язык, социальную организацию, знания, навыки, умения, представления и ожидания” (*Stevenson 2006: 177*). IQ тесно связано с понятием *Indigenous Knowledge* (традиционные знания) – оба термина активно инкорпорируются в политическую и экономическую лексику Нунавута. Как население, так и правительство заинтересованы в стандартизации инуитской культуры, инуитского мировоззрения. Конструирование искусственных терминов – необходимость в условиях современных социокультурных реалий арктического региона. Противопоставление инуитского и неинуитского стало актуальным способом сохранения эскимосской самобытности, политического утверждения и укоренения национальной идентичности.

Современная эскимосская культура не стоит на месте. Именно искусство представляет собой пример наиболее удачного синтеза привнесенных и традиционных самобытных элементов. Благодаря искусству конструируется иной образ эскимоса, при помощи мелкой пластики, музыки, кино и рисунка осуществляется наиболее безболезненное и продуктивное общение инуитов с миром. Репрезентация арктического народа посредством его культуры оказывается прибыльным и крайне важным как для самих инуитов, так и для Канады в целом. В особенности благодаря скульптуре прослеживается эскимосская самобытная интерпретация своего прошлого и традиционной культуры. Таким образом, современное инуитское искусство оказывается важным способом адаптации к культурным реалиям Нунавута и Канады.

В центре, кажется, любого крупного города Канады можно найти галереи инуитского искусства и довольно дорогие магазины изделий известных северных художников. Созданный в 1985 г. Фонд эскимосского искусства (Inuit Art Foundation) превратился в мощную организацию, аккумулирующую функции профсоюза аборигенных художников, куратора выставок и поставщика традиционных изделий. Талантливые эскимосские скульпторы и художники создают удивительные образцы изящного и самобытного арктического искусства. Главным центром инуитских мастеров стало нунавутское поселение Cape Dorset, где уже около полувека рождаются художественные произведения, рассказывающие о многогранной и захватывающей жизни традиционного общества эскимосов. Обладание оригинальными предметами инуитского искусства – предмет престижа, знак состоятельности и хорошего вкуса в современном канадском обществе. Если еще 15 лет назад 4–5 тыс. долл. за произведение считалось хорошей ценой, то сейчас стоимость изделия известного мастера не опускается ниже 20 тыс. В 2006 г. скульптурная композиция, выполненная из мыльного камня (самого распространенного материала), ушла на аукционе в Торонто за 278 тыс. долл. Скульптор Джо Талирунили изобразил случай из своего раннего детства. Возвращаясь после крещения, он и его семья оказались в ловушке на плавучей льдине. Не растерявшись, арктические жители сделали из кожи тюленя лодки и благополучно достигли берега. Очень сложная для скульптурного воплощения история была мастерски запечатлена эскимосским художником в камне.

Современное инуитское искусство выставляется в лучших галереях страны, покупается ведущими музеями и стремительно растет в цене на аукционах. Однако существует одна важная проблема, которая может поставить развитие аборигенной культуры в тупик. Инуитские художники оказались заложниками предпочтений южных канадцев – основных покупателей северных произведений. Спросом пользуются образы традиционной жизни инуитов – охота, камлание шамана, мифология. Эскимосское общество развивается, изменяется, появляются новые разнообразные источники вдохновения. Проблематика искусства не может быть загнана в жесткие этнические рамки.

Довольно успешным в Нунавуте оказывается кинопроизводство. В 1990 г. в Иглулике была создана кинокомпания “Исума продакшнс Инк.” (Isuma Productions Inc.), на 75% принадлежащая инуитам. На базе этой корпорации снимаются фильмы на инуктитуте, основная тематика которых сводится к репрезентации традиционной эскимосской культуры. Инуитская культура начинает занимать определенное место в мировом культурном пространстве. В 2001 г. на Каннском фестивале художественный фильм “Атарнаджаут. Быстрый бетун” (“Atarnajuat. The Fast Runner”) получил первое место в конкурсе дебютов. Эта картина на инуктитуте, в которой снимались исключительно эскимосские актеры, – героический эпос арктического народа, новый способ толкования и утверждения значимости и самобытности эскимосской культуры. Кинофестиваль в Торонто 2006 г. открывал фильм студии “Исума” “Дневники Кнуда Расмуссена” (“The Journals of Knud Rasmussen”), рассказывающий о переходном периоде от шаманизма к христианству.

Заключение

В чем же заключается причина того, что относительно стабильное эскимосское общество доконтактного периода благодаря выработанным и устоявшимся механизмам социальной адаптации было способно успешно противостоять вызовам природы? Была создана очень сложная многогранная социальная система, состоящая из множества элементов, каждый из которых выполнял определенную функцию и был неотделим от целого. Система контроля и социального приспособления сумела частично воспринять и переработать раннее влияние евроамериканского мира, проявившееся в христианизации и технической модернизации в конце XIX – 30-е годы XX в. Однако ранимая социальная структура разрушилась под воздействием практически повсеместного распространения трапперского хозяйства (1908–1953 гг.) (Файнберг 1971: 117; 1991: 122) и претворения в жизнь проекта по седентаризации. Старые механизмы адаптации потеряли свой былой смысл и перешли в поле истории и культуры. Новые не были созданы. Что же происходит в настоящее время? Как функционирует современное инуитское общество Нунавута? Адаптация к новым социокультурным, экономическим и политическим реалиям может происходить исключительно в логическом и социальном поле современного глобализированного и постиндустриального мира. Таким образом, особое значение принимает политическая адаптация как неотъемлемая часть социальной.

Самым ярким выражением нового процесса политической адаптации стало воплощение проекта “Нунавут”. Проект “Нунавут” – выдающийся по своим географическим и политическим масштабам способ адаптации инуитов к современным реалиям. Особенность механизмов социальной адаптации коренного арктического населения в настоящее время заключается в том, что процесс приспособления неминуемо интегрирует центральное правительство, государственные и экономические институты метрополии, и адаптироваться нужно к реалиям, созданным и контролируемым этими же политическими и экономическими институтами.

В корне всех социальных проблем современного эскимосского общества лежит периферийность арктического региона в политической, культурной, а главное – экономической структуре южноцентрализованного государства. Социальная депрессивность Нунавута – порок переходного периода, следствие неизбежной трансформации. Анализируя социальную адаптацию к новым социокультурным реалиям, следует отметить, что ни проблемы, ни способы борьбы с ними не являются исключительно эскимосскими. Государство предлагает классический евроамериканский механизм выхода из социального неблагополучия – создание фондов, организаций, клиник, приютов, разработку проектов, финансирование различных общественных инициатив. Одна часть инуитов с большим недоверием относится к государственному вмешательству, другая включается в борьбу с социальными проблемами по западному образцу. Несмотря на социокультурную деформацию, в современном инуитском обществе, в особенности в небольших поселениях с незначительным количеством белых, сохраняется традиционализм, предлагающий свои пути борьбы с социальными потрясениями. Создаются эскимосские общественные организации, конструируются новые социальные институты, дублирующие государственные из-за того, что последние не способны гибко и эффективно реагировать на вызовы переходного периода. Именно синтез евроамериканских механизмов и инуитских более традиционных практик может изменить депрессивную социальную ситуацию в Нунавуте, послужить основой для адаптации современного эскимосского общества к новым социокультурным реалиям.

Примечания

¹ Образование новой автономной территории Нунавут в рамках Канады в 1999 г. явилось результатом длительного процесса борьбы коренных народов за юридическое признание своих прав на землю, начавшейся еще в 1970-е годы. “Нунавут” на языке инуитов инуктитут означает “наша земля”. В недавно образовавшейся территории 350 тыс. км² из 1,9 млн км² находится под непосредственным самоуправлением инуитов. Нунавут с населением в 27 тыс. человек (на апрель 1999 г.) занимает более 1,9 млн км², что составляет 23% от общей территории Канады.

² Nunatsiavut (административная территория, образованная в 2002 г., занимающая северо-восток Лабрадора и северо-запад Ньюфаундленда), Nunavik (север провинции Квебек), Nunavut (самая большая Инуитская административная территория, созданная в 1999 г.) и регион Inuvialuit (Северо-Западные территории Канады).

³ Inuit Tapiriit Kanatami, Инуитская циркумполярная конференция, Ассоциация инуитских женщин Канады, Национальный совет по вопросам инуитской молодежи, Инуитская телевизионная компания, Фонд инуитского искусства.

⁴ Калунаат (Qalunaat) – общее название неинуитов и всего неинуитского. Название вошло в канадскую лексику, научную литературу и прессу.

⁵ Ботулизм – тяжелое инфекционное заболевание, возникающее в результате отравления продуктами (обычно консервами, рыбой, мясом, грибами), зараженными анаэробными микробами, и характеризующееся тяжелым поражением нервной системы.

⁶ Трихинеллез – острое заболевание человека и животных, связанное с паразитированием половозрелых и личиночных стадий круглого гельминта – *Trichinella spiralis*. Заражение происходит при употреблении в пищу недостаточно термически обработанного мяса зараженных животных (свиней, медведей, кабанов).

⁷ Инуитские медицинские объединения функционируют в Cape Dorset, Pangnirtung, Pond Inlet, Kugluktuk, Cambridge Bay, Clyde River, Chesterfield Inlet, Iqaluit.

⁸ От трех до 15 смертей ежегодно с 1975 по 1987 г.; от 16 до 25 – с 1993 по 2002 г. (Henderson 2003: Appendices).

⁹ По данным правительства Нунавута, на 2006 г. уровень безработицы в 10 крупнейших поселениях равнялся 11,6% (Statistics Canada 2008). Однако следует отметить, что Статистическое бюро Нунавута учитывало всех работающих и безработных вне зависимости от их места рождения и этнического происхождения. В этих поселениях работает 90,4% белых и лишь 47,6% инуитов (Tester 2009: 140).

¹⁰ Неправительственная организация, регулирующая должное исполнение Нунавутского соглашения (Nunavut Land Claim Agreement).

¹¹ Согласно Nunavut Crime Statistics Profile, по данным на 2007 г., Нунавут был самой криминальной административной единицей Канады, обогнав традиционно неблагоприятные Северо-Западные территории.

¹² В 2004 г. соотношение было следующим: 330 тыс. долл. в Нунавуте и 103,45 долл. в Южной Канаде.

¹³ Эскимосские охотники прятались за инунгуак – сложенную из камней скульптуру, напоминающую человека, чтобы неожиданно поразить карибу.

Литература

Дюркгейм 1998 – Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1998.

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Икалуит, территория Нунавут. Август 2007 г.
ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Икалуит. Август–сентябрь 2008 г. (информанты: Natan Obed, Jesse Mike, Aalasie Joamie, Tocasie Burke, Jacob, Celestin Irkridjuk, Romanie Makik).

Файнберг 1991 – Файнберг Л.А. Охотники Американского Севера. М., 1991.

Файнберг 1971 – Файнберг Л.А. Очерки этнической истории зарубежного Севера. М., 1971.

Annual Report... 2008 – Annual Report on the State of Inuit Culture and Society // Nunavut Tunngavik Inc. (<http://www.tunngavik.com/category/publications>).

Balikci 1989 – Balikci Asen. The Netsilik Eskimo. Illinois, 1989.

Bjerregaard, Kue Young 2005 – Bjerregaard P.T., Kue Young. Health and Disease in the Arctic // Encyclopedia of the Arctic. Vol. 1 / Ed. M. Nuttall. N.Y.; L., 2005. P. 836–841.

Boas 1972 – Boas F. The Central Eskimo [1888]. University of Nebraska Press, 1972.

- Henderson 2003* – *Henderson A.* Suicide and Community Wellness in Nunavut. A report prepared for the Nunavut Taskforce on Suicide Prevention and Community Healing. Iqaluit, 2003.
- Henderson 2009* – *Henderson A.* Lessons for Social Science in the Study of New Ploities: Nunavut at 10 // *Journal of Canadian Studies*. 2009. Vol. 43. № 2. P. 5–22.
- Hicks, Graham 2000* – *Hicks J., Graham W.* Nunavut: Inuit Self-determination through a Land Claim and Public Government // *Nunavut. Inuit Regain Control over their Lands and their Lives*. Copenhagen, 2000. P. 1–80.
- Housing Need... 1997 – Housing Need among the Inuit in Canada, 1991 // *Research and Development Highlights*, Issue 35 (<http://dsp-psd.communication.gc.ca>).
- Inuit Statistical Profile 2008 – Inuit Statistical Profile // Inuit Tapiriit Kanatami (<http://www.itk.ca/publications/inuit-statistical-profile>).
- Jenness 1922* – *Jenness D.* Report of the Canadian Arctic Expedition (1913–1918). Vol. XII: The Life of the Copper Eskimos. Ottawa, 1922.
- Laugrand, Oosten 2002* – *Laugrand F., Oosten J.* Qaujimaqatunqit and social problems in modern Inuit society. An elders workshop on angakkuuniq // *Inuit Studies* 2002. № 26 (1). P. 17–44.
- Légaré 2009* – *Légaré A.* Le Nunavut: entre le rêve et la réalité. Bilan de dix années d'autonomie gouvernementale inuite et prospective socio-économique // *Journal of Canadian Studies*. 2009. Vol. 43. № 2. P. 23–56.
- Nunatsiaq News 2007 – Nunatsiaq News. № 32. September 14, 2007.
- Nunavut Crime Statistics Profile 2007 – Nunavut Crime Statistics Profile, 2007 // Nunavut Bureau of Statistics (www.gov.nu.ca/cia/stats/StatsData).
- Nunavut Suicide... 2002 – Report on Comparable Health Indicators for Nunavut and Canada // Nunavut Suicide Completions by Region, 2002, Iqaluit (<http://www.gov.nu.ca/health>).
- Nunavut Ten-Year... 2004 – Nunavut Ten-Year Inuit Housing Action Plan // Nunavut Tunngavik Inc. (<http://www.aboriginalroundtable.ca>).
- Statistics Canada 2008 – Unemployment Statistics for Nunavut Territory: The 2006 Census // Statistics Canada (www12.statcan.ca).
- Stevenson 2006* – *Stevenson L.* The Ethical Injunction to Remember // *Critical Inuit Studies*. Nebraska, 2006. P. 168–187.
- Suicide among... 2007 – Suicide among Canada's Aboriginal Peoples. Calgary, 2007.
- Suicide in Canada 1998 – Suicide in Canada. Toronto, 1998.

D.A. Oparin. The Adaptation of Nunavut Eskimos to New Sociocultural Realities

Keywords: Eskimo, Inuit, Arctic, Canada, social adaptation, Nunavut, social problems, modernity, Northern peoples

The notion of social adaptation is increasingly encountered in ethnological studies dealing with indigenous peoples of the North. Peoples of the Arctic, which had long remained rather isolated and closed to external influences, over the course of the second half of the 20th century found themselves involved in the social, cultural, political, and economic structures of centralized states of the South. The sociocultural transformations of the past 50–60 years destroyed both the old problems and the ways of dealing with them, while generating the new ones which are yet to see any stable response. The author attempts to pinpoint the major contemporary problems of the Nunavut Eskimo society and examine the ways in which native Arctic populations adapt to new realities. Among those are the problem of political representation and identity, alcoholism, suicidal tendencies, youth integration issues, family violence, unemployment, and others.